

ОУЭН ЧЕДВИК

Реформация

OWEN CHADWICK

The Reformation

ДУЭН ЧЕДВИК

Реформация

ПРОТИВОСТОЯНИЕ
КАТОЛИКОВ И ПРОТЕСТАНТОВ

В ЗАПАДНОЙ
ЕВРОПЕ
XVI—XVII вв.

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94.4
ББК 63.5
Ч35

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Научный консультант Андрей Зимин,
капитан сборной России
по историческому фехтованию

Чедвик О.
Ч35 Реформация. Противостояние католиков и протестантов в Западной Европе XVI—XVII вв. / Пер. с англ. С. Федорова. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. — 479 с.

ISBN 978-5-521-78982-5

В настоящей книге профессор истории, священник англиканской церкви Оуэн Чедвик воссоздает целостную картину европейской Реформации. Основываясь на трудах Эразма Роттердамского, Мартина Лютера, Ульриха Цвинги и Жана Кальвина, он рассматривает особенности Реформации в разных странах. Особое внимание уделяет Реформации в Англии. Отдельно показывает деятельность ордена иезуитов в Контрреформацию.

УДК 94.4
ББК 63.5

© Перевод,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-521-78982-5

Часть первая

ПРОТЕСТ

Глава 1

ПРИЗЫВ К РЕФОРМАЦИИ

ИДЕЯ РЕФОРМАЦИИ

В начале XVI века все просвещенные люди в церкви на Западе призывали к Реформации. Более столетия образованные люди разных стран Европы были заняты поиском путей преобразования католической церкви. Однако, несмотря на то что все понимали необходимость реформ, никакого решения данной проблемы не смогли предложить, поскольку так и не сложилось единого мнения о путях таких реформ.

Тем не менее предпосылки реформ определились достаточно четко. Своими указами папа вторгался в деятельность различных государств и местных церквей, так что многие правители заговорили о необходимости ограничить его власть. Нуждаясь в помощи и авторитете церкви для упрочения своей власти, они стремились сосредоточить всю власть в своих руках. Считая папу верховным авторитетом, правители стремились уйти от неукоснительного соблюдения его жестких финансовых требований.

Все — от приходских священников до епископов — осуждали практику купли-продажи церковных должностей, считая симонию¹ грехом. Однако они же настаивали на уплате взноса при поступлении на службу, воспринимая его как разновидность налога или плату за услуги адвокатов. Многие священники не жили и не работали в своих приходах, хотя, возможно, и были понятные причины, позволявшие им работать в разных местах, получая жалованье от прихода.

¹ С и м о н и я — продажа или покупка церковных должностей или духовного сана в Средние века. (*Примеч. пер.*)

На первый взгляд постоянное пребывание епископа Вустера в Италии при папском дворе казалось вызывающим. Однако король Англии нуждался в постоянном представителе при Ватикане и считал разумным, чтобы английское епископское ведомство выплачивало ему жалованье. Следовательно, то, что один честный человек считал злоупотреблением, другой честный человек признавал правильным.

Итак, все хотели реформ или открыто заявляли об этом. Однако как реформировать и что изменять, не было ясно. Усилия некоторых реформаторов ушли на создание новых религиозных уставов для небольших групп своих сторонников. Епископы пытались строже относиться к посвящению в духовный сан, не допуская невежественных людей. Они также пытались вынудить монахов и каноников жить в соответствии с предписаниями. Однако на административном уровне реформа хромала. Происходило как в случае с хромым человеком, не знающим, как поставить ногу и начать двигаться.

С 1512 по 1517 год в Латеранском соборе Рима собирался 5-й Вселенский (всемирный) собор церкви (хотя всемирный его характер был относительным, ибо кроме итальянцев присутствовало только несколько человек из других стран). На многочасовых заседаниях его члены слушали длинные и пышные речи, принимали разнообразные решения.

Среди прочего, они согласились, что любые ереси и попытки раскола следует решительно пресекать, что епископы должны обладать большей властью над монахами, а с проповедями может выступать только тот, кому предоставлено такое право. Было признано, что главным врагом веры и всего христианского мира являются турки. Постановили, что после смерти кардиналов их дома должны оставаться у церкви, а профессорам в своих лекциях надлежит доказывать истинность бессмертия души. Особое решение касалось недопущения печатания запрещенных книг.

Большинство даже склонных к реформам увидело в постановлениях собора очередное нравоучение. Лишь немногие увидели в постановлениях собора отголоски туманной и смутной фразы «реформа в головах и в мыслях».

Действительно, будоражащая Европу мысль о необходимости реформирования католической церкви воспринималась совершенно по-разному. Итальянским епископам казалось, что громоздкая бюрократическая машина Ватикана стала неустойчивой, власть кардиналов слишком возросла, и ее следовало ограничить. Для проповедующих монахов приближающаяся Реформация означала, что деятельность их религиозных братств перестала соответствовать идеалам христианской безгрешности.

Светские адвокаты, вероятно, полагали, что церковные суды становились непреодолимым препятствием для эффективного правосудия. Церковникам казалось, что громоздкий и неповоротливый механизм церковной бюрократии мешает эффективному сбору церковных налогов. Длительное противостояние между папством и политической властью, а также явные ошибки отнюдь не способствовали вере в грядущее Царство Божие и какую-либо выгоду от уплачиваемых церкви налогов.

Спорили и о том, что если верна заповедь из Священного Писания по поводу брака, то почему. Если считалось, что Священное Писание допускает расторжение брака, то почему же за это надо было платить? Почему для богатых и бедных действуют разные законы? Разве справедливо, что человек с деньгами получал разрешение жениться в последний месяц перед Великим постом, а неимущий человек не мог себе этого позволить?

Почему местные представители церкви, ведавшие сбором и распределением пожертвований, назначались только римской администрацией и смещались при первой же попытке использовать свою власть в интересах материально зависимых? Разве было справедливо, чтобы священнослужитель, совершивший уголовное преступление, уходил от ответственности и не предстал перед судом светских магистратов?

Почему духовенство не вносило свою часть, когда правительство настоятельно требовало денег для защиты от вторжения турок? Следует ли порицать церковь за то, что налоги собирались под угрозой отлучения и заблудшие души впадали в отчаяние по банальным поводам?

Почему викарий прихода голодал, в то время как не проживающий в нем епископ комфортно существовал за счет пожертвований? Разве не слишком много принявших обет слынут скандалистами, пьяницами, развратниками, недостойными своих священных должностей? Разве не подобна (допустим и такую резкую критику) современная церковь вавилонской блуднице, продающей свою красоту любому, кто заплатит?

Когда священнослужители говорили о Реформации, то почти всегда имели в виду административные, законодательные или моральные перемены, вряд ли задумываясь об изменениях вероучения. Считая римского папу непогрешимым, они соглашались, что законодательная и бюрократическая системы неэффективны и погрязли в подкупе и безнравственности.

Если они были образованными людьми, гуманистами эпохи Ренессанса, их желания иногда сливались с призывом к интеллектуальному улучшению. Они не только хотели, чтобы папы и епископы были менее светскими, монахи следовали библейским предписаниям, но и приходское духовенство становилось более просвещенным.

Иногда они говорили о том, что вероучение должно соответствовать Евангелию и словам Господа и быть понятным и близким простым людям. Однако они так и не решились ни заговорить, ни тем более предпринять каких-либо перемен в вероучении.

Ощущение, что Реформация необходима, хотя и смутное и часто неопределенное, усиливалось и повседневной жизнью. Напивавшемуся в таверне священнику разрешали продолжать его служение, и лишь в немногих случаях беспорядное пьянство наказывалось вышестоящими властями. Разрешение имущественных споров с монастырями было невозможно без солидной взятки.

Священник, уличенный в убийстве, отделялся легким наказанием — заключением на хлебе и воде. Приходский священник открыто содержал любовницу, не боясь наказания и даже осуждения. Бывало, что неграмотный, не знающий латыни человек посвящался в священники, хотя все слышали, как он бессмысленно бормочет свои молитвы перед алтарем.